

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.135.150>

Средневековая стоянка Косозен в долине р. Каскелен

© 2024 г. Рогожинский А.Е., Шатохин А.С.

Keywords: archaeology, medieval urban culture, trade route, medieval site, Ile Valley, Silk Road

Түйін сөздер: археология, орта ғасырлық қала мәдениет, сауда жолы, тұрақ, Іле алқабы, Жібек жолы

Ключевые слова: археология, средневековая городская культура, торговый путь, стоянка, Илейская долина, Шелковый путь

Alexey Rogozhinskiy¹ and Anton Shatokhin²

¹Candidate of Historical Science, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0000-0001-6615-9223](https://orcid.org/0000-0001-6615-9223) E-mail: alexeyro@hotmail.com

²Independent Researcher, Almaty, Kazakhstan. ORCID: [0009-0001-2494-516X](https://orcid.org/0009-0001-2494-516X) E-mail: shatohinanton@gmail.com

The medieval site Kosozen in the Kaskelen River valley

In 2022, a significant assemblage of artifacts (over 90 items) was discovered near the village of Kosozen, in the Kaskelen River valley, north of Almaty. The concentrated arrangement of these items marks an unfortified medieval site situated along a trade route connecting the Ile River crossing with urban settlements in the foothills of the Zailiysky (Ile) Alatau. The metal artifacts from the site fall into several distinct categories: jewelry (rings, signet rings, amulet pendants), belt and horse harness components (buckles, decorative plaques, bells, rivets), coins, and weapons. Although the exploratory trench at the site did not reveal substantial archaeological layer, the collective dating of the artifact assemblage suggests the encampment was in use for an extended period, from the mid-8th to the mid-13th century.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of granted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2025, project IRN BR21882346.

For citation: Rogozhinskiy, A., Shatokhin, A. 2024. The medieval site Kosozen in the Kaskelen River valley. *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 135–150 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.135.150](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.135.150)

Алексей Евгеньевич Рогожинский¹,
Антон Сергеевич Шатохин²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
²тәуелсіз зерттеуші, Алматы қ., Қазақстан

Қаскелең өзені алқабындағы ортағасырлық
Қосөзен тұрағы

2022 ж. Алматы қ. солтүстігі, Қаскелең өзені алқабы, Қосөзен ауылының маңынан жәдігерлер жиынтығы (90 бірліктен аса) табылды. Бұл заттардың бір жерде шоғырлануы Іле өткелі мен Іле Алатауы бөктерлеріндегі қалалық қоныстар арасындағы сауда жолдарында орналасқан ортағасырлық бекінісі

Алексей Евгеньевич Рогожинский¹,
Антон Сергеевич Шатохин²

¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
²независимый исследователь, г. Алматы, Казахстан

Средневековая стоянка Косозен в долине
р. Каскелен

В 2022 г. вблизи п. Косозен, в долине р. Каскелен, севернее г. Алматы обнаружена большая серия предметов (более 90 ед.), компактное расположение которых отмечает местонахождение неукрепленной средневековой стоянки на торговом маршруте между Илийской переправой и городскими по-

жоқ тұрақтардың орнын білдіреді. Тұрақтардан табылған металл бұйымдар бірнеше категорияға жатады: әшекейлер (сақиналар, жүзіктер, тұмар-алқалар), белдіктер мен жүгендердің бөлшектері (тоғалар, әшекей жапсырма айылбастар, қоңыраулар, тойтармалар), монеталар мен қарулар. Ескерткіштерге жасалған барлау шурфы айтарлықтай мәдени қабаттарды анықтаған жоқ, бірақ заттай кешеннің жалпы мерзімделуі тұрақты VIII ғ. ортасынан – XIII ғ. ортасына дейін ұзақ уақыт бойы тіршілік еткенін көрсетеді.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2025 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR21882346 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Рогожинский А.Е., Шатохин А.С. Қаскелең өзені алқабындағы ортағасырлық Қосөзен тұрағы. *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 3 (25). 135–150-бб. (Орысша).

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.135.150](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.135.150)

селениями в предгорьях Заилийского (Иле) Алатау. Металлические предметы со стоянки относятся к нескольким категориям: украшения (кольца, перстни, подвески-амулеты), детали поясов и конской упряжи (пряжки, декоративные накладные бляшки, бубенчики, заклепки), монеты и оружие. Разведочный шурф на памятнике не выявил значительных культурных отложений, но совокупная датировка предметного комплекса указывает на длительное функционирование стоянки в середине VIII – середине XIII в.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2023–2025 гг., ИРН BR21882346.

Для цитирования: Рогожинский А.Е., Шатохин А.С. Средневековая стоянка Косозен в долине р. Каскелен. *Археология Казахстана*. 2023. № 3 (25). С. 135–150.

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.135.150](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.135.150)

*Памяти коллеги-археолога
Ерлана Казизова (1983–2022)*

Введение (Рогожинский А.Е.)

Весной 2022 г. в ходе любительского археологического поиска вдоль русла р. Каскелен в 20 км к северу от г. Алматы краеведом А.С. Шатохиным обнаружена группа средневековых металлических предметов¹. Состав находок и место их обнаружения вызвали интерес археологов, поэтому в начале мая того же года Е.С. Казизовым и А.Е. Рогожинским, сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана, проведено натурное обследование памятника и пройден разведочный шурф.

Место находки предметов примечательно, прежде всего, своим географическим положением – в среднем течении р. Каскелен у впадения в неё р. Большая Алматинка, что в современной топонимике отражено в названии близлежащего населенного пункта – Косозен (*русск.* «двуречье» - прим. авт.). Ниже по течению, до заполнения в 1970 г. ложа Капчагайского водохранилища, в Каскелен справа впадала р. Малая Алматинка, а недалеко от устья слившихся в единый поток трёх названных рек соединялась с р. Или (Иле – прим. ред.) река Талгар (рис. 1, 1)* (*Иллюстрации подготовлены авторами). В историческое время здесь, при устье р. Талгар, находилась одна из главных речных переправ через р. Или [Валиханов 1984: 174, 180; Леденев 1909: 74–75], как предполагается, налаженная ещё в домонгольское время, и которой воспользовался Рубрук по пути в Каракорум в 1253 г. На противоположном берегу р. Или ближайшим укрепленным поселением у переправы является городище Шингельды [Бартольд 1966: 85]. Предгорная зона и высокогорья Заилийского (Иле) Алатау, где берут начало реки Каскелен и обе Алматинки, в последней трети XVIII в. обозначались топонимом Уч-Алматы и описываются в источниках как хорошо защищенный и особо благоприятный для долговременного обитания географический район «в крепких и непобедимых гористых местах» [Путевые записки... 2012: 49]. Именно здесь, в предгорной по-

¹ Коллекция предметов передана А.С. Шатохиным на хранение в фонды Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы).

лосе междуречья Уч-Алматы, а также вдоль долины р. Талгар, сосредоточена большая группа памятников средневековой городской культуры Илийской долины [Савельева 1994: 41–49, рис. 1], в которую входит и местонахождение Косозен.

В нижнем течении р. Каскелен окаймляет с востока плато Караой, и вдоль высокого левого берега до соединения с р. Или граничит с песками Прикаскаленских Мойынкумов. Здесь широкая пойма достигает 200–700 м, изобилует меандрами, старыми руслами и озёрными понижениями; местами высота надпойменной террасы превышает 1,0 м и чётко отделяется уступом от современной поймы. Верхняя терраса левого берега имеет высоту 6–8 м, изрезана глубокими поперечными логами. Такие особенности долины делали её удобной и для длительного обитания, и для транзита к переправам через р. Или, особенно в осенне-зимнее время, когда уровень воды в реках был минимальным.

Стоянка Косозен расположена в расширенной части долины (ок. 750 м между берегами) и приурочена к высокой пойме левого берега р. Каскелен, где формирующаяся терраса имеет ширину 350 м; к северу от места скопления находок находится древняя озёрная впадина более 150 м в диаметре. Вокруг котлована водоёма, вдоль края надпойменной террасы и особенно много над уступом верхней террасы сохранились оплывшие руины жилых и хозяйственных построек – остатки обособленных домовладений полуседлых казахов рода шапырашты Мало-Алматинской волости (после 1906 г. – Чапраштинской вол.), которые занимали данный участок долины во 2-й пол. XIX – начале XX в. [Материалы... 1913: 62–65; приложение: карта Верненского уезда, 1911 г., общины 78, 79]. Планировка усадеб, остатки наземных построек разного типа – ещё хорошо различимы и могут реконструироваться по детальному описанию Н.А. Баскакова, изучавшего формы жилища приилийских казахов в 1928 г. [Баскаков 1971]. Материалы поверхностных сборов (мелкие предметы домашней утвари, монеты) в целом подтверждают датировку большинства усадеб 2-й пол. XIX – начала XX в., однако в основании стен одной из построек, расположенной на террасе над стоянкой Косозен, найдены обломки обожжённых кирпичей «караханидского» облика, по-видимому, принесённые с какого-то разрушенного средневекового сооружения.

На призимовочной территории полуседлых общин, населявших низовья р. Каскелен в начале XX в., находились пашни, занимавшие удобные участки высокой и заливной поймы, которые после уборки урожая использовались как пастбище для рабочего скота [Материалы... 1913: 63–64]. Следы старой распашки, каналов и многочисленных поливных арыков заметны и сегодня; здесь на поверхности встречаются фрагменты кринок с коричневой глазурью плохого качества, обломки и целые кованые из железа изделия – продукция кустарного производства российских переселенцев начала XX в. Но здесь же, на старой пашне, на возвышенной площадке первой террасы размерами около 140×250 м, на глубине от 10 до 20 см обнаружены средневековые артефакты, характеристика которых приводится ниже.

2 Материалы и методы исследования (Рогожинский А.Е., Шатохин А.С.)

На всей площади сосредоточения средневековых металлических предметов собрано всего около 10-ти фрагментов керамической посуды – лепной и станковой, неполивной, без декора. Ещё два мелких фрагмента найдены в разведочном шурфе (1,5×3,0 м) на глубине 15–20 см от поверхности, т. е. в том же распаханном слое супесчанистой почвы формирующейся террасы; ниже до глубины 1,0 м залегала однородная супесь без явно выраженных признаков культурного слоя («материк»). В рельефе площадки также не замечено признаков существования древних наземных построек. Очевидно, стоянка Косозен не была долговременным поселением со стационарными строениями, а скорее служила временным становищем, местом бивуачного лагеря, более или менее регулярно возникавшего вблизи пресного водоёма в окружении приилийских песков.

Найденные здесь металлические предметы относятся к нескольким категориям: украшения (кольца, перстни, подвески-амулеты), детали поясов и конской узды (пряжки, декоративные накладные бляшки, бубенчики, заклёпки), монеты и оружие (рис. 1, 2). Некоторые однотипные предметы найдены в нескольких экземплярах, залегали близко один от другого и могли служить украшением целого изделия, составляя вместе с другими группами функционально однородных предметов комплект одежды или конского снаряжения. При этом выделяются несколько хронологических групп предметов в пределах общей датировки комплекса находок: сер. VIII–XIII в.

Примечательно, что предметы вооружения – самая малочисленная группа находок на стоянке Косозен. Лишь в одном месте рядом один с другим найдены наконечник стрелы и короткое колющее оружие (вместе с ними обнаружена железная фигурная пластина с остатками покрытия фольгой из серебра (рис. 2, 1), назначение которой неясно). Наконечник стрелы черешковый (рис. 2, 2), перо уплощённое асимметрично-ромбической формы, с упором (длина пера 3,0 см). Подобные наконечники широко представлены в культуре енисейских кыргызов конца X–XII в. [Кызласов 1983: 48–50, табл. XXVII, 5–10; табл. XXVIII, 2–4], а также в памятниках сrostкинской культуры на Алтае, датирующихся 2-й пол. XI–XII в. [Грязнов 1956: 154–155, табл. LXI, 6; Горбунов 2006: 36, 135, 136; рис. 32, 17, 20]. Второе оружие (клинок круглый в сечении, длина 10 см; на черене – медное упорное кольцо с декоративной насечкой в виде косой сетки) напоминает короткий кинжал типа мизерикорд («кинжал милосердия»), который появился в Западной Европе в XII в. [Какие кинжалы...]. В литературе по вооружению средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии аналогий боевому клинку из Косозен отыскать не удалось. В.В. Горбунов считает, что «помимо кинжалов, средневековые воины Алтая могли применять еще один вид короткого оружия колющего действия – стилет» [Горбунов 2006: 83], но единственная подобная находка, происходящая из мог. Кудыргэ [Гаврилова 1965: 24, табл. XVII, 11], не имеет сходства с миниатюрным клинком с р. Каскелен (рис. 2, 4).

К предметам декоративного оформления оружия относится зооморфная бронзовая накладка на рукоять боевого ножа или кинжала (рис. 5, 2). Литое изделие передаёт образ оскалившегося кошачьего хищника; в двух сквозных отверстиях (на ухе и в пасти зверя) сохранились остатки железных заклёпок для крепления навершия на рукояти; сверху имеется круглое отверстие для продевания шнура. Две похожие зооморфные накладки найдены в предгорьях Кыргызского Алатау [Камышев 2023: 63, табл. XVII, 1, 2]. В настенных росписях Согда (Афрасиаб, Пенджикент) и Уструшаны (Калаи-Каххаха I) известны изображения зооморфных и орнитоморфных наверший мечей и кинжала [Аржанцева 1987а: рис. 1, 3; 2, 2; 1987б: 123–124, рис. 3, 1, 4, 6]; самые ранние из них относятся к 3-й четв. VII в. (Афрасиаб), наиболее поздние к концу VIII – началу IX в. (Калаи-Каххаха I) [Беленицкий, Маршак 1979: 34–36].

Самую многочисленную категорию находок на стоянке Косозен составляют предметы поясной гарнитуры: накладки, пряжки и наконечники ремней, ременной распределитель и т. п. Две группы разнотипных ременных накладок компактно залегали на северном и южном участках площадки (рис. 1, 2), при этом каждая из них в своё время служила украшением, по-видимому, целого изделия или его фрагмента. Остальные предметы, обнаруженные на разных участках сто-

Рис. 1. Стоянка Косозен: 1 – местонахождение стоянки на карте Семиреченской области начала XX в.;
2 – схематический план находок на стоянке

1-сур. Қосөзен тұрағы: 1 – тұрақтың XX ғ. басындағы Жетісу облысы картасындағы орны;

2 – тұрақтағы табылған заттардың схемалық жоспары

Fig. 1. Kosozen site: 1 – location of the site on the map of the Semirechenskaya oblast in the early 20th century;
2 – schematic plan of finds at the site

Рис. 2. Стоянка Косозен. Предметы вооружения и монеты
2-сур. Қосөзен тұрағы. Қарулар мен монеталар
Fig. 2. Kosozen site. Weapons and coins

янки, могут быть соотнесены с этими группами находок по функциональной и хронологической принадлежности.

Вдоль северной границы площадки обнаружена следующая группа предметов: комплект гладких накладок (три большие, одна маленькая прямоугольные и одна полукруглая с прорезью прямоугольной формы), фрагменты накладок с выпуклым овалом в центре, пять круглых накладок со шпеньком и два бронзовых бубенца с прорезью снизу, а также литая бронзовая монета с квадратным отверстием (рис. 2, 5; 3, 1–4; 4, 11). По определению В.А. Беляева (г. Москва), это монета династии Тан, 1 вэнь, с легендой *да-ли юань-бао* (по часовой стрелке), 766–779 гг., отлита в Куче для нужд танского корпуса, который там располагался.

Бубенцы цельнолитые, петля для подвешивания закручена сверху (рис. 5, 19). Поодаль от них в южной части стоянки найдены ещё два бубенца (целый и фрагмент) другого типа (рис. 5, 20): половинки спаяны по горизонтали, петля имеет квадратную форму (ср., напр., с находкой в пахсовом блоке пом. III в буддийском храме Акбешима [Кызласов 1959: 211–212, рис. 41, 11]).

Рис. 3. Стоянка Косозен. Поясные пряжки и накладные металлические украшения
3-сур. Қосөзен тұрағы. Белдіктің тоғалары мен жапсырма металл әшекейлер

Fig. 3. Kosozen site. Belt buckles and applied metal jewelry

Все бубенцы сходные по размерам: высота 2,2 см, диаметр 1,6–1,8 см. Бубенцы широко использовались населением Средней Азии, Казахстана, Южной Сибири и Восточного Туркестана; они являлись принадлежностью костюма и конской узды. В целом, подобные найденным в Косозен бубенцы датируются в пределах VIII–X вв. [Распопова 1980: 119, рис. 78, 12; Могильников 2002: 93–94, рис. 82, 17; Смагулов 2010: 263, рис. 40, 1–3, 5; Торгоев и др. 2023: 106, рис. 117, 1–16].

Прямоугольные и полукруглые накладки с прямоугольной прорезью и высоким бортиком характерны для поясной гарнитуры катандинского этапа в целом, но использовались позже середины VIII в., вплоть до 3-й четв. столетия (даже значительно позднее; см.: [Савинов 1987: 86]), когда появились новые типы вещей в рамках развития уже существовавшей традиции, в т. ч. бляхи-оправы порталной формы с фестончатыми очертаниями краёв [Торгоев и др. 2023: 81, 95]. На южном участке стоянки обнаружена полукруглая гладкая накладка с фестончатыми краями и нервюрой (рис. 3, 5), ближайшей (территориально и типологически) аналогией которой является накладка из разрушенного погребения с конём у с. Рот Фронт в Чуйской (р. Шу – прим. ред.) долине, также входившая в комплект гарнитуры с гладкими прямоугольными и полукруглой бляхами катандинского типа [Шер 1961: рис. 2, 1, 2, 14, 15].

Еще одна находка в Косозен является сравнительно ранним предметом коллекции: вблизи стоянки, на берегу упомянутого выше озёрного котлована, обнаружен наконечник ремня с литым растительным орнаментом в виде виноградной лозы (рис. 3, 10), точными аналогиями которому являются накладки из Самаркандского оазиса и городища Пенджикент из слоя середины VIII в. [Распопова 1979: 112, рис. 5, 8, 9]. По мнению А.И. Торгоева, подобные накладки катандинского типа являются специфическими для Согда и областей расселения согдийцев, включая Чуйскую долину, где похожее изделие найдено на Красной Речке, однако «большинство находок деталей поясов с растительным орнаментом концентрируется в Самаркандской области» [Торгоев и др. 2023: 88, рис. 95, 2]. Исследователь подчёркивает, что «если сами формы изделий – явление типично кочевническое, то орнамент в виде виноградной лозы являлся определяющим признаком для деталей именно согдийских поясов» [Торгоев и др. 2023: 88].

К данной группе относительно ранних предметов со стоянки относятся две цельнолитые бронзовые пряжки основного ремня. На одной из них сохранились остатки железного язычка; рамка овальная, щиток удлинённой формы с округлым концом, украшен растительным орнаментом (рис. 3, 7). Подобная пряжка найдена на Красной Речке [Торгоев 2011: рис. 13, 14]; датированные аналогии происходят из слоев 3-й четв. VIII в. городища Пенджикент [Распопова 1979: 109, рис. 1, 13]. Вторая пряжка имеет короткий прямоугольный щиток с тремя отверстиями для крепления шпеньками к ремню, дужка и язычок утрачены (рис. 3, 6); похожие пряжки тоже найдены в поздних слоях Пенджикента [Распопова 1965: рис. 3, 7; 1980: 89, рис. 61, 16].

Ременные наконечники представлены в Косозен несколькими экземплярами разного вида. Примечателен широкий литой наконечник основного ремня с крыловидным вырезом сверху и плавным подтреугольным окончанием, с фигурно-скобчатыми выступами на боках (по классификации А.И. Торгоева, тип ПН28 (D5) [Торгоев 2013: 380, ил. 1]). Щиток украшен двумя парами противоположащих волют, закрученных на $\frac{3}{4}$ оборота (рис. 3, 12). Наиболее близкой аналогией по форме является наконечник из кургана № 8 мог. Юстыд I на Алтае, датируемый 2-й пол. VIII – IX в. [Кубарев 2005: 140, табл. 18, 5]; форма подобного наконечника из парного кенотафа в кургане № 2 мог. Узунтал усложнена ещё фигурно-скобчатым окончанием [Савинов 1982: рис. 7]. Д.Г. Савинов отметил высокое качество изготовления и своеобразие декорировки этого поясного набора, его вероятное происхождение из Средней Азии или Восточного Туркестана и датировал «в пределах IX, возможно, начала X в.» [Савинов 1987: 88].

Рис. 4. Стоянка Косозен. Предметы ременной гарнитуры
4-сур. Қосөзен тұрағы. Белдік гарнитурасы заттары
Fig. 4. Kosozen site Belt garniture

Другой наконечник относится, по А.И. Торгоеву, к типу ПН2 (А1а) – с овальным окончанием (сохранился правый край), прямым верхом и фестончатым очертанием щитка; лицевая поверхность щитка украшена рельефным орнаментом и позолотой (рис. 4, 4). Подобные изделия исследователь относит к 5-й хронологической группе и датирует 2-й пол. IX – сер. X в. [Торгоев 2011: рис. 72, 120]. Ещё два наконечника характеризуются признаками деталей поясной гарнитуры караханидского времени 2-й пол. X – сер. XI в. (рис. 3, 11, 13). Один из них с прямоугольной рельефной «надстройкой» сверху и прорезной орнаментацией; наиболее близкие аналогии происходят с городища Красная Речка [Торгоев 2013: 388, ил. 6, 1, 4, 6].

На стоянке обнаружены четыре удлинённых ременных наконечника, которые различаются по форме, размерам и украшению лицевой поверхности; один наконечник декорирован псевдоэпиграфическим орнаментом (рис. 4, 1–3, 7). Несмотря на отличия, все изделия обладают характерными чертами гарнитуры караханидского периода и датируются 2-й пол. X – нач. XIII в. [Торгоев 2013: 385, 394, 396].

К предшествующему периоду (2-я пол. IX – сер. X в.) относятся четыре (одна во фрагментах) одинаковые вытянутые по ширине сердцевидные «гофрированные» накладки, обнаруженные в южной части стоянки Косозен (рис. 4, 8). Такие же накладки найдены в Чуйской долине в Кыргызстане [Торгоев 2011: 30, рис. 20, 27; 72, 72] и в Чу-Илийских (Шу-Илейских – прим. ред.) горах в Казахстане, на средневековой горной стоянке в ущелье Унгурли. Рядом с комплектом «гофрированных» изделий на площадке найдена круглая декоративная накладка с растительным мотивом в рельефном картуше (рис. 4, 10); подобная накладка происходит с городища Красная Речка [Торгоев 2011: 19, 4].

В центральной части площадки выделяется скопление находок: бронзовые лировидная пряжка, распределитель ремней, антропоморфная подвеска-личина и две монеты из меди и сплава белого цвета (биллон). По определению П.Н. Петрова, медный саманидский фалс с именем Нуха б. Мансура, 358 г. х. (969 г.), Фергана, бит поддельными штампами (рис. 2, 7); возле края маленькое отверстие (3 мм). Вторая монета – дирхем «бухархудатского типа», вероятно, X в.; в центре монетного кружка – овальное отверстие 6×8 мм (рис. 2, 6).

Лировидная пряжка сохранилась не полностью (рис. 3, 9), что затрудняет точное определение типа. Сходные по пропорциям и форме приёмника для продевания ремня экземпляры найдены на Красной Речке [Байпаков и др. 2007: 17, рис. 6, 3, 5] и датируются сер. IX–X в. [Торгоев 2011: 72, 74, рис. 72, 55, 57, 58]. К той же хронологической группе относится коньковая подвеска (рис. 4, 14). Караханидским временем датируется [Торгоев 2011: 37, 75–76, рис. 33, 2] объёмный распределитель подквадратной формы с куполовидной выпуклостью в центре (рис. 4, 6).

Особый интерес представляет подвеска в форме личины, впервые найденная на юго-востоке Казахстана (рис. 5, 1). Подвеска литая, с поперечным ушком для подвешивания; по классификации Г.Г. Король [Король 2008: 102-103], относится к разряду антропоморфных личин с портретными чертами и, несмотря на условность (слитная линия бровей и носа), вполне реалистично передаёт лик молодого мужчины без усов, с клиновидной бородой, миндалевидными глазами, с короткой чёлкой, перехваченной на лбу узкой лентой. Благодаря этим особенностям, находка из Косозен пополняет коллекцию редких изделий, какими видятся две уникальные подвески-личины с индивидуализированными портретными чертами из Прииссыккуля и Чуйской долины в Кыргызстане [Король 2017: 61-62, рис. 1, 16, 23].

В южной части стоянки найдена серия однотипных декоративных изделий – четыре миниатюрные орнитоморфные фигурки (три целые и фрагмент ещё одной), служившие украшением какого-то железного предмета, ручками или навершиями: на целых изделиях внизу сохранились следы окислов (рис. 5, 4–7). Ажурные литые фигурки сходны по форме, но различаются по высоте:

Рис. 5. Стоянка Косозен. Амулеты-подвески, фигурные навершия, украшения и бубенцы
5-сур. Қосөзен тұрағы. Тұмар-алқалар, заттардың пішінделген бас жақтары, әшекейлер мен қоңыраулар
Fig. 5. Kososen site. Amulets-pendants, figural tops, jewelry and bells

2,0 и 2,5 см. Ещё одна найденная на стоянке бронзовая фигурка птицы могла использоваться как нашивное украшение (рис. 5, 8). Орнитоморфные подвески-амулеты, фигурные навершия булавок и др. широко представлены в сборных коллекциях мелких предметов торевтики со средневековых памятников При Тяньшаня [Камышев 2023: табл. V, VI, VIII], однако точных аналогий находкам в Косозене среди них нет. Можно отметить сходство в моделировке формы и, вероятно, технологии отливки отдельных зооморфных фигурок, найденных на Красной Речке [Байпаков и др. 2007: 183, рис. 296, фото 13].

Ещё одно изделие из Косозен находит аналогию на том же памятнике (рис. 5, 3). Миниатюрная подвеска в виде стремени, на внешнюю поверхность ромбовидного щитка нанесены 14 углублений, создающие несложный узор: прямой крест с четырьмя точками между лучами. В отличие от подвески в форме стремени из городища Красная Речка [Байпаков и др. 2007: 160, рис. 258], петля на дужке здесь расположена вдоль неё, как на реальном стремени. Возможно, помимо апо-тропеического назначения изделие из Косозен использовалось в качестве напёрстка. Круглые щитковые напёрстки с похожими углублениями на рабочей поверхности являются частыми находками на стоянках кочевников XVIII – сер. XIX в. на юге и востоке Казахстана; похожие изделия представлены в этнографических коллекциях по культуре западных монголов [Amgalan 2008: 170, fig. 248, 6].

На разных участках стоянки обнаружены семь перстней нескольких типов (рис. 5, 9–13, 15, 16). Почти все разновидности представлены в коллекции находок с городища Красная Речка [Байпаков и др. 2007: рис. 166, 4, 6; 168, 4, 6]. Два бронзовых перстня найдены вместе, к сожалению, оба со сломанными шинками. Изделия литые, каст шестигранной формы, в одном перстне сохранилась вставка из стекла (рис. 5, 12, 15). Ближайшей аналогией из датированного комплекса является перстень из женского погребения в кургане № 2 мог. Самсы к западу от г. Алматы [Шерб-баев, Буранбаев 2021: 208–209, рис. 2, 3]. Найденное там же зеркало с петельчатой ручкой и циркульным орнаментом на оборотной стороне подобно зеркалу из мог. Бел-Саз II [Табалдиев 1996: 58, рис. 24, 1], а также зеркалу из слоя 3-й четв. VIII в. городища Пенджикент [Распопова 1980: 119–120, рис. 79, 7]. Для погребения с конём в соседнем кургане № 1 мог. Самсы исследователями получена 14С дата 774–994 гг. (95.4%), последняя четверть VIII–X в. [Шагирбаев и др. 2024: 257, табл. 1].

Вероятно, самой поздней находкой на стоянке Косозен является серебряный щитковый перстень с гравированной четырёхлепестковой розеткой (рис. 5, 16), аналогия которому имеется среди предметов Отрарского клада, датированного 60-ми годами XIII в. [Акишев и др. 1987: 198, 203, рис. 90, 91].

Обсуждение (Рогожинский А.Е.)

На сравнительно небольшой площади средневековой стоянки Косозен, не превышающей 300 кв. м, обнаружено более 90 изделий из металла и незначительное количество фрагментов керамической посуды. Некоторую часть находок составляют неопределённые изделия (целые и фрагменты), а также рубленные медные пластины с отверстиями, скорее всего, служившие для крепления наременных накладок, – их совокупная доля не превышает 10%. Весь комплекс остальных атрибутируемых предметов по функциональной принадлежности приблизительно распределяется следующим образом: ременная гарнитура 60%, личные украшения 12%, амулеты-подвески 10%, предметы вооружения 5%, монеты 3%. Следует отметить большое разнообразие и обилие, безусловно, дорогих изделий – поясных украшений, конской упряжи, перстней и проч. При этом практически полностью отсутствуют какие-либо орудия труда (возможно, один предмет (рис. 2, 3) является проколкой или шилом) и даже такие заурядные бытовые предметы, как ножи, которые

часто встречаются на средневековых стоянках кочевников и долговременных поселениях оседлых жителей края. Всё это, наряду с отсутствием в Косозен признаков стационарных построек, говорит об особом назначении открытой площадки на песчаной террасе, расположенной в живописном месте – близ озёрной впадины и неширокой реки с тенистыми тугайными зарослями. По-видимому, это место предназначалось для короткого отдыха в пути, регулярно избиравшееся путешествовавшими через Илийские переправы в течение нескольких веков.

Местонахождение стоянки, неординарный состав находок и преобладание аналогий им в материалах городских центров Чуйской долины, Средней Азии и юга Казахстана позволяют предполагать причастность былых обладателей этих вещей, скорее всего, к транзитной региональной торговле. По-видимому, неслучайно и местоположение стоянки Косозен на одинаковом расстоянии примерно в 30 км (5 фарсахов?), с одной стороны, от Илийской переправы, с другой, – от крупнейшего средневекового городского центра округи – городища Талгар (Талхиз) или городища Алматы.

Как показывает анализ собранных на стоянке материалов, посещение местности путешественниками началось не ранее 2-ой пол. VIII в., активно продолжалось в IX – 1-й пол. X в., а затем в караханидский период до XII в. включительно, прервавшись только во 2-й пол. XIII в. Датировка начального этапа функционирования стоянки подтверждается и монетными находками: последняя треть VIII–X в. Этот временной интервал характеризуется заселением края карлуками и утверждением здесь власти Караханидов, а вместе с тем – началом урбанизации в северных предгорьях Тянь-Шаня и на северо-западных склонах Джунгарского (Жетысуского) Алатау, а также формированием северного ответвления Шёлкового пути через Илийскую долину. Угасание городской культуры в регионе во 2-й пол. XIII в. и разрыв прежде сложившихся торгово-экономических связей после занятия края монголами нарушили сеть традиционных транспортных коммуникаций, возрождение которой началось только в последней трети XVIII – начале XIX в. (о караванной дороге «Жетысу»/«Семь рек» подробнее см.: [Рогожинский, Калдыбаева 2024]). Новый этап использования места стоянки Косозен как пахотного надела полуоседлого казахского населения Илийской долины состоялся на рубеже XIX–XX вв.

Выводы (Рогожинский А.Е.)

Стоянка Косозен в долине р. Каскелен представляет собой ранее неизвестный тип памятников средневековой культуры Юго-Восточного Казахстана – традиционный пункт остановки для отдыха на необустроенном участке живописного ландшафта, расположенном вблизи магистрального торгового тракта трансрегионального значения. Открытие памятника позволяет предполагать существование и других подобных объектов, поиск и изучение которых поможет расширить и конкретизировать представления о реальных путях сообщения, исторических дорогах и водных переправах, соединявших удалённые области и население разных стран сетью международных коммуникаций, условно именуемой Шёлковый путь.

Благодарности. Авторы выражают глубокую признательность нумизматам П.Н. Петрову (г. Алматы) и В.А. Беляеву (г. Москва) за любезную помощь в определении монетных находок со стоянки Косозен.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата: Наука, 1987. 256 с.
- 2 Аржанцева И.А. Пояса на росписях Афрасиаба // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 21. Ташкент: Фан, 1987а. С. 92–114.
- 3 Аржанцева И.А. Раннесредневековые мечи Средней Азии и проблема происхождения сабли // Древний и средневековый Восток. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987б. С. 121–134.

- 4 Байпаков К.М., Терновая Г.А., Горячева В.Д. Художественный металл городища Красная Речка (VI – начало XIII в.). Алматы: Гылым, 2007. 304 с.
- 5 Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. Соч. Т. 4. М.: Изд-во вост. лит., 1966. 496 с.
- 6 Баскаков Н.А. Жилища приилийских казахов // СЭ. 1971. № 4. С. 104–115.
- 7 Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Вопросы хронологии живописи раннесредневекового Согда // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л.: Наука, 1979. С. 32–37.
- 8 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Под ред. А.Х. Маргулана. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. 432 с.
- 9 Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М.; Л.: Наука, 1965. 144 с.
- 10 Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Алтайский ун-т, 2006. 232 с.
- 11 Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ Большая Речка. / МИА. № 48. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.
- 12 Какие кинжалы называли «божьей милостью», и сколько их насчитывается. URL: <https://novate.ru/blogs/150621/59388/> (дата обращения: 09.09.2024).
- 13 Камышев А.М. Зооморфные сюжеты в торевтике Притяньшанья. Бишкек: Литературный Кыргызстан, 2023. 112 с.
- 14 Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. М.; Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 332 с.
- 15 Король Г.Г. Реалистичные образы-«личины» в средневековой Центральной Азии: портрет или символ // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 60–65.
- 16 Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭт СО РАН, 2005. 400 с.
- 17 Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. / САИ ЕЗ-18. М.: Наука, 1983. 128 с.
- 18 Кызласов Л.П. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 155–237.
- 19 Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный: Тип. Семиреченского обл. правления, 1909. 859 с.
- 20 Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. IV: Верненский уезд. Киргизское хозяйство. СПб.: Тип. «Экономия», 1913. 1002 с.
- 21 Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
- 22 Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII – середины XIX века / Отв. ред. Жанасев Б.Т. / Сб. док. и м-лов. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 758 с.
- 23 Распопова В.И. Поясной набор Согда VII-VIII вв. // СА. 1965. № 4. С. 78–91.
- 24 Распопова В.И. Основания для датировки металла Пенджикента // КСИА. 1979. № 158. С. 106–113.
- 25 Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 139 с.
- 26 Рогожинский А.Е., Калдыбаева Г.А. О границах «Жетысу» и «Семиречья» в научных трудах, казахском фольклоре и художественной литературе // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 3 (66). С. 106–115.
- 27 Савельева Т.В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. Алматы: Гылым, 1994. 216 с.
- 28 Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала (к вопросу о выделении курайской культуры) // Археология Северной Азии / Отв. ред. А.К. Конопацкий, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1982. С. 102–122.
- 29 Савинов Д.Г. Парный кенотаф древнетюркского времени из Южного Алтая // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири / Отв. ред. Н.А. Томилов. Томск: Томский ун-т, 1987. С. 80–89.
- 30 Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы: АО «АБДИ Компани». 2010. 358 с.
- 31 Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевников Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 254 с.
- 32 Торгоев А.И. Ременные украшения Семиречья V – начала XIII в. (Вопросы хронологии). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. 222 с., ил.
- 33 Торгоев А.И. Ременные украшения Караханидов (к постановке проблемы) // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники / ТГЭ. Т. LXII. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2013. С. 376–401.

- 34 Торгоев А.И., Мирзаахмедов Д.К., Курбанов Б.Г. Художественный металл Бухары и Бухарского оазиса VIII–XIV вв. Самарканд: МИЦАИ, 2023. 278 с.
- 35 Шагирбаев М.С., Буранбаев Р.Н., Шербаев Р.К. Лошади из раннетюркских погребений: по материалам памятника Самсы (Шу-Илейское междуречье) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2024. № 2 (24). С. 252–269.
- 36 Шер Я.А. Погребение с конем в Чуйской долине // СА. 1961. № 1. С. 280–282.
- 37 Шербаев Р.К., Буранбаев Р.Н. Раннесредневековые захоронения кочевников в Илейской долине // Маргулановские чтения–2021. В 3-х т. Т. 2 / Гл. ред. А. Онгарулы; отв. ред. Б.А. Байтанаев, Т.Б. Мамиров. Алматы: ИА КН МОН РК, 2021. С. 205–210.
- 38 Amgalan M. The cultural monuments of Western Mongolia. Ulaanbaatar: Monsudar, 2008. 211 p. (на монг. и англ. яз.).

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A., Baipakov, K. M., Erzakovich, L. B. 1987. *Otrar v XIII–XV vekah (Otrar in the 13th–15th centuries)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 2 Arzhantseva, I. A. 1987a. In: *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (History of material culture of Uzbekistan)*, 21, 92–114 (in Russian).
- 3 Arzhantseva, I. A. 1987b. In: *Drevniy i srednevekovyy Vostok (Ancient and medieval East)*. Moscow: “Nauka” Publ., 121–134 (in Russian).
- 4 Baipakov, K. M., Ternovaya, G. A., Goryacheva, V. D. 2007. *Khudozhestvennyy metall gorodishcha Krasnaya Rechka (VI – nachalo XIII v.) (Artistic metal of the Krasnaya Rechka settlement (6th – early 13th century))*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
- 5 Bartold, V. V. 1966. *Sochineniya*. T. 4 (*Works*. Vol. 4.). Moscow: “Vostochnaya Literatura” Publ. (in Russian).
- 6 Baskakov, N. A. 1971. In: *Sovetskaya etnografiya (Soviet Ethnography)*, 4, 104–115 (in Russian).
- 7 Belenitsky, A. M., Marshak, B. I. 1979. In: *Uspekhi sredneaziatskoy arkheologii (Advances in Central Asian Archaeology)*. Issue 4. Leningrad: “Nauka” Publ., 32–37 (in Russian).
- 8 Valikhanov, C. C. 1984. *Sobranie sochineniy v pyati tomah (Collected works in 5 vol.)*, 1 / Margulan, A. K. (compl.). Alma-Ata: “Kazahskaya sovetskaya entsiklopediya” Publ. (in Russian).
- 9 Gavrilova, A. A. 1965. *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskih plemen (Kudyrge burial ground as a source on the history of Altai tribes)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 10 Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II. Nastupatelnoe vooruzhenie (oruzhie) (The military affairs of the Altai population in the 3rd–14th centuries. Part II: Offensive weapons)*. Barnaul: Altai University (in Russian).
- 11 Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz Bolshaya Rechka (History of ancient tribes of the Upper Ob River based on excavations near Bolshaya Rechka)*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 12 Kakie kinzhaly nazывali “bozhiei milostiyu”, i skolko ih naschityvaetsya (Which daggers were referred to as “God’s Mercy,” and how many of them are known to exist). URL: <https://novate.ru/blogs/150621/59388/> (accessed 09.09.2024) (in Russian).
- 13 Kamyshev, A. M. 2023. *Zoomorfnye syuzhety v torevitike Prityvanshanya (Zoomorphic motifs in torevitics of the Tianshan region)*. Bishkek: “Literarnyi Kyrgyzstan” Publ. (in Russian).
- 14 Korol, G. G. 2008. *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii (The art of medieval nomads of Eurasia)*. Moscow; Kemerovo: “Kuzbassvuzizdat” Publ. (in Russian).
- 15 Korol, G. G. 2017. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya (Tomsk State University Journal of History)*, 49, 60–65 (in Russian).
- 16 Kubarev, G. V. 2005. *Kultura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov) (The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary monuments))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (in Russian).
- 17 Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaya kultura Yuzhnoy Sibiri. X–XIV vv. (The Askiz culture of Southern Siberia. 10th–14th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 18 Kyzlasov, L. R. 1959. In: *Trudy Kirgizskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kyrgyz archaeological-ethnographic expedition)*, 2, 155–237 (in Russian).
- 19 Ledenev, N. V. 1909. *Istoriya Semirechenskogo kazachyego voiska (History of the Semirechye cossack army)*. Verny: Printing house of the Semirechensk regional government (in Russian).

- 20 *Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i russkogo starozhilcheskogo khozyaistva i zemlepolzovaniya v Semirechenskoj oblasti, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom P.P. Rumyantseva*. T. IV: Vernenskiy uezd. Kirgizskoe khozyaistvo (*Materials on the study of indigenous and russian settler economy and land use in Semirechye Region, Collected and Developed Under the Guidance of P.P. Rumyantsev*. Vol. IV: Verny Uezd. Kyrgyz Economy). 1913. St. Petersburg: “Economiya” Typography (in Russian).
- 21 Mogilnikov, V. A. 2002. *Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekakh (Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 22 Zhanaev, B. T. (ed.). 2012. *Putevye dnevniki i zapiski rossiyskikh chinovnikov i issledovateley o Kazakhskoy stepi XVIII – serediny XIX veka (Travel diaries and notes of Russian officials and researchers on the Kazakh Steppe of the 18th – middle 19th century)*. Astana: Obschestvo invalidov-Chernobylets (in Russian).
- 23 Raspopova, V. I. 1965. In: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)*, 4, 78–91 (in Russian).
- 24 Raspopova, V. I. 1979. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief communications of the Institute of Archaeology)*, 158, 106–113 (in Russian).
- 25 Raspopova, V. I. 1980. *Metallicheskie izdeliya rannesrednevekovogo Sogda (Metal artifacts of early medieval Sogd)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 26 Rogozhinsky, A. E., Kaldybayeva, G. A. 2024. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, anthropology and Ethnography)*, 3 (66), 106–115 (in Russian).
- 27 Savelieva, T. V. 1994. *Osedlaya kultura severnykh sklonov Zailiyskogo Alatau v VIII–XIII vv. (Sedentary culture of the northern slopes of the Zailiysky Alatau in the 8th–13th centuries)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
- 28 Savinov, D. G. 1982. In: Konopatsky, A. K., Khudyakov, Y. S. (eds.). *Arkheologiya Severnoy Azii (Archaeology of Northern Asia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 102–122 (in Russian).
- 29 Savinov, D. G. 1987. In: Tomilov, N. A. (ed.). *Problemy proiskhozhdeniya i etnicheskoy istorii tyurkskikh narodov Sibiri (Problems of the origin and ethnic history of Turkic peoples of Siberia)*. Tomsk: Tomsk University Publ., 80–89 (in Russian).
- 30 Smagulov, E. A. 2010. *Drevniy Sauran (Ancient Sauran)*. Almaty: ABDI Company (in Russian).
- 31 Tabaldiev, K. S. 1996. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov Tyan-Shanya (Kurgans of medieval nomads of the Tianshan)*. Bishkek: “Aybek” Publ. (in Russian).
- 32 Torgoev, A. I. 2011. *Remennye ukrasheniya Semirech'ya V – nachala XIII v. (Voprosy khronologii) (Belt decoration of Semirechye in the 5th – early 13th Centuries (Chronological Issues))*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. St. Petersburg (in Russian).
- 33 Torgoev, A. I. 2013. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)*. St. Petersburg: State Hermitage, 376–401 (in Russian).
- 34 Torgoev, A. I., Mirzaakhmedov, D. K., Kurbanov, B. G. 2023. *Khudozhestvennyi metall Bukhary i Bukharskogo oazisa VIII–XIV vv. (Artistic metalwork of Bukhara and the Bukhara Oasis in the 8th–14th Centuries)*. Samarkand: IICAS (in Russian).
- 35 Shagirbayev, M. S., Buranbayev, R. N., Sherbayev, R. K. 2024. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 2 (24), 252–269 (in Russian).
- 36 Sher, Y. A. 1981. In: *Sovetskaya Arheologiya (Soviet Archaeology)*, 1, 280–282 (in Russian).
- 37 Sherbayev, R. K., Buranbayev, R. N. 2021. In: Onggaruly, A. et al. (eds.). *Margulanovskie chteniya–2021 (Margulan Readings–2021)*. In 3 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, , 205–210 (in Russian).
- 38 Amgalan, M. 2008. *The cultural monuments of Western Mongolia*. Ulaanbaatar: Monsudar (in Mongolian and English).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.09.2024.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 24.09.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 24.09.2024.

